

Russell Kelfer

Образ Раба

RU 1303-A
Серия: Ум Христа

DISCIPLESHIP TAPE MINISTRIES, INC.
INTO HIS LIKENESS RADIO

PO Box 782256, San Antonio, TX 78278 • (210) 226-0000 / 1-800-375-7778 • www.dtm.org • dtm@dtm.org

Образ Раба

Все вокруг было проникнуто спокойствием. Ветер перестал вырывать листья из их уютных домиков на деревьях и бесцельно разбрасывать их по земле. Но спокойствие это только усиливало ощущение безнадежности от этой бьющейся в нищете страны третьего мира, где вас потрясали голод, безработица, ужасающая реальность того, что люди тут умирали из-за отсутствия пищи. Приюты для сирот отказывали детям в приеме, так как у них не было больше мест. Нищие тянулись вдоль улиц в поисках хотя бы крошки еды, чтобы остаться живыми. Округу засорял мусор, когда бездомные рылись во всем, что они могли найти в поисках чего-нибудь поесть, оставляя остатки разбросанными на узких тропинках.

Порой вы могли видеть что-то, что придавало вам надежду. Группу миссионеров, всю ночь готовящих горшки фасоли, чтобы на следующий день оказать помощь голодающим. Медсестер и врачей из Соединенных Штатов с привезенными с собой лекарствами, жертвующих своим временем, чтобы иммунизировать население и лечить серьезные заболевания. Но эти знаки надежды были чересчур редкими. Спускаясь по узким улицам, уворачиваясь от осликов и велосипедов, стараясь дышать, не затягивая зловония отбросов, мы прекрасно сознавали, насколько нам следует быть благодарными. Ибо у этих людей не было никакой надежды.

По мере того как мы сворачиваем за угол, наше воображение пленяет приятное зрелище. Высокий стройный человек, опрятно одетый в голубые джинсы и рубашку с короткими рукавами, стоит у обочины дороги. Вокруг него толпятся люди. Он наставляет их. Он раздает им еду. Он раздает им лекарства. Он предлагает им одежду и поддержку. Вдруг к нему обращается какой-то человек, который не может даже ходить. У него, вероятно, была проказа или еще какая-то другая ужасная болезнь. Толпы сторонились его. Но только не этот человек. Он обнимает этого обезображенного человека и говорит: «Не сдавайся. Надежда есть». Потом он записывает на клочке бумаги адрес и говорит ему пойти туда. Впоследствии мы узнали, что это был его собственный дом, а его жена и дети ждали там, чтобы приютить и накормить этого изгоя, уделом которого, несомненно, была смерть.

Что-то в этом человеке кажется знакомым. Будто вы чуть ли не видели его прежде. Вы обращаетесь к своему гиду и спрашиваете: «Этот человек выглядит таким знакомым. Откуда он? Кто он? Он является, по-видимому, для этих людей единственной реальной надеждой. Я знаю, я где-то видел его портрет».

Гид оборачивается и с улыбкой говорит: «Вы не узнали его, правда? Он Верховный Правитель нашей страны. Правительство находится в его руках. Некогда он был самым богатым человеком в этой части света. У него были слуги, чтобы тотчас выполнять его приказания. Он владел большей частью крупного рогатого скота в этой части света. Он человек такой силы, что все, что ему приходится делать, так это произносить речь, и новости по всему свету цитируют каждое его слово».

«Не понимаю,- отвечаете вы.- Почему же он тогда не находится в президентском дворце, управляя страной?» Гид спокойно отвечает: «Он отказался от своей должности в качестве нашего лидера, для того чтобы стать слугой. Он решил, что если он не смирит себя и не сделает то, что надо сделать, то все постановления в истории не помогут его народу. Поэтому он отложил в сторону свое одеяние власти, отказался от прав на свое богатство, продал многое из своего имущества, отдал выроченную сумму своим голодающим крестьянам. Теперь он проводит свое время, выполняя грязную работу, все те неблагодарные обязанности, которые никто другой больше не стал бы делать. Однажды он, вероятно, возвратится к своей некогда бывшей славе, но не раньше, чем он закончит трудную работу удовлетворения нужд своего народа. Он говорил, что читал о человеке по имени Иисус, кто именно так и делал. И он сказал, что тот человек, Иисус, говорил и своим последователям делать это. Поэтому он принял образ слуги, отказался от своих прав, и теперь он отдает свою жизнь. Вы слышали об этом человеке, Иисусе?» - закончил гид. «Какой же он, должно быть, был человек. Мне хотелось бы, чтобы я мог встретить одного из Его последователей. Ни один, кого я когда-либо встречал, не считает, что прислуживание является почетным».

К тому времени слезы ручьями текли по моему лицу. Я один из Его последователей. Но никто не сказал бы этого, глядя на мою жизнь. Я цепляюсь за своё имущество, требую своей личной жизни, настойчиво требую уважения, хватаюсь за свои права. Мое представление о пребывании слугой это служить членом церковного комитета, при условии что он собирается в приемлемое время, и к тому же я хочу, чтобы каждый знал, что я служу. Я горжусь своим положением в общине и в церкви, и просто не знаю, чего бы это мне стоило отказаться от всего этого, чтобы заниматься делами, которые ни один не хочет делать, для людей, не знающих даже, кто я есть. Не знаю.

Фил. 2, 5 Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе.

В моих мыслях промелькнули эти слова.

Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба. (Фил.2:6 ,7)

Я даже не понимаю эти слова, не говоря уже о том, что не знаю, как довести это до дела. Но, интересно..., если те же чувствования должны быть во мне, не отважусь ли я выяснить, что это означает?

Я считаю, что мы должны изучить, и если понадобится, отложить свои мантии религиозности так, как это сделал Иисус. Но мы должны откладывать их не с тем, чтобы могли сказать, что мы это сделали. Мы должны отложить их, чтобы принять образ раба. В течение нескольких следующих занятий мы собираемся выяснить, что раб делает, кто есть раб, и почему, когда те, кто владеет мантиями царственности, становятся рабами, мир это замечает.

И, таким образом, наше странствие по страницам второй главы Послания к Филиппийцам продолжается. Теперь от богословских горных вершин теологического понимания мы сворачиваем свой путь вниз на грязные улицы, где живут люди, и куда истинный Бог поручил нам пойти. Наш Главнокомандующий не оставил нам руководящего пособия. Он оставил нам высочайший пример. Он сделал это. И изображение того, что Он сделал, никогда не должно переставать проигрываться на видео нашего разума. Это не только наш образец, это наш стимул и наш источник силы.

ОН ПРИНЯЛ ОБРАЗ РАБА.

Что за заявление. Одним делом для Него было то, что Он стал человеком. Это был величайший акт смирения. Но, оказавшись в облике человека, смирять Себя еще больше и принять образ раба, это придает слову «смирение» гораздо более глубокий смысл. Что есть раб? Почему Иисус так поступил? Как эти чувствования могут быть в нас? Вы, может быть, знать этого не хотите. Я понимаю. Не знать это безопаснее. Вы можете благополучно оставаться в святости, не выходя из неведения. Вы можете возвыситься до высот духовного признания, восприниматься, как апостол из апостолов, и никогда не иметь свои руки грязными, свое сердце разбитым, или свое время, посвященным людям, ничего не имеющим дать вам взамен. Не знать это безопаснее, но это никогда не приведет вас к сердцу Бога. Божье сердце ищет людей, которые примут образ раба. Это, действительно, именно то, что нужно Богу.

Некоторые исследователи Библии так интерпретируют этот поступок:

(Он) превратил Себя в ничто, обретя истинную сущность раба.

Образ Раба

(Он) опустошил Себя, обретя образ крепостного раба.

Он принял сущность раба

Он сделал Себя рабом.

1) Его рабство было частью процесса опустошения Самого Себя или превращения Самого Себя в ничто. Отказаться от Своего имени и отказаться от Своих прав было равнозначным.

2) Принятие «образа» раба означает также принятие «сущности» раба. Образ показывает роль, которую Он стал бы играть. Сущность же показывала Его отношение. И то и другое были частью Чувствований, которые Он хочет, чтобы были в нас.

3) То, что означает слово «слуга» или «раб» должно быть ключом к этому отрывку. Необязательно то, что это означает сейчас, но, то что это означало, когда его произнес Иисус.

В этом отрывке греческое слово «*doulos*» имеет два значения: «слуга» и «раб». Буквальным определением его могло быть «крепостной раб». В нем одном содержатся оба сопутствующие значения того, кто берет на себя обязательство выполнять черную работу (слуга) и того, кто отказался или утратил все свои права (раб). В нашем взаимоотношении с Богом нам надо становиться «крепостными рабами». В нашем взаимоотношении с другими мы должны становиться «слугами».

Во времена Иисуса рабов было больше, чем свободных людей. Они настолько преобладали в численности, что рабам Римским законом запрещалось носить какие-либо знаки идентификации, потому что, осозная рабы, как их там много, наверняка было бы восстание. Люди прекрасно понимали аналогию Павла.

Существовало множество способов стать рабом. Один из существовавших способов, это влезть по уши в долги и быть неспособным расплатиться. После определенного периода времени, вы становились собственностью того, кому вы задолжали. В те времена было тоже непросто получить новый кредит в Сбербанке. На шесть лет вы становились зависимым человеком. Вы делали то, что вам говорили. Вы жили там, куда они вас поместили, ели то, чем они вас кормили, ходили туда, куда они вас посылали. Вы «не принадлежали себе», вы были куплены ценою. Ценою был долг, который вы задолжали, который вы не смогли возместить.

Но, на седьмой год вы могли стать свободными. И вас освобождали полностью, обеспечив вам возможность заново вступить в свободный мир. День вашего освобождения был близок. Вы снова были свободны. Однако была одна оговорка. Вы могли решить остаться рабом:

Образ Раба

Если же он скажет тебе: «не пойду я от тебя, потому что я люблю тебя и дом твой», потому что хорошо ему у тебя:

То возьми шило, и проколи ухо его к двери; и будет он рабом твоим на век. Так поступай и с рабою своею. (Втор. 15:16,17)

Если же вы пришли к выводу, что, в частности, ваш хозяин настолько добр, что вам лучше оставаться его рабом, чем быть свободным, то вы можете стать его «крепостным». Вы могли стать «рабом по выбору». Вы могли отказаться от права быть самому себе хозяином в течение оставшейся жизни, и вместо этого избрать подчиниться тому, кто в глубине души настолько преследует ваши наивысшие интересы, что может лучше вас управлять вашей жизнью. Это было ваше решение. Если вы приняли такое решение, то вы связали себя определенным, окончательным обязательством. Вы пошли к должностным лицам и, открыто демонстрируя отказ, попросили, чтобы вас официально зарегистрировали в качестве собственности другого. Вам прокололи бы ухо, и вдели в него украшение, идентифицирующее вас с хозяином. Это означало, что он пользуется вашим благосклонным вниманием. Он окликнул бы, и вы бы непременно откликнулись. Вы бы с удовольствием повиновались, и непременно делали бы это с радостью, потому что теперь вы не раб по обстоятельству, и теперь вам надо было, чтобы ваше повиновение основывалось на любви.

Картину, рисуемую здесь на скрижалях вечности, узнать не трудно. Она изображает верующего, купленного кровью Божьего Сына, добровольно избирающего стать крепостным Иисуса Христа. Это вечное обязательство. Это публичное обязательство. Это серьезное обязательство. Оно означает, что начиная с этого момента единственной целью в вашей жизни является угождать вашему Хозяину. Он может управлять вашей жизнью лучше, чем можете вы. Он может за вас принимать решения, которые вы за себя принять не можете. В обмен Он будет обеспечивать вас, и все, чем Он будет обеспечивать, будет благом. Его воля добрая, приемлемая и безупречная. Он ваш Господин. Вы Его раб.

В наше время или в нашем поколении слово «раб» не ассоциируется с чем-то хорошим. Но мы должны рассматривать его в аспекте того, что оно означало для людей, к которым в первом столетии обращался Павел. Предметом обсуждения является не вынужденное рабство. Предметом обсуждения является избранное служение. И наше путешествие по Писанию в течение нескольких следующих уроков именно предусматривает определить, что должно представлять собой пребывание рабом Бога и слугой человека.

Самое важное, что мы можем узнать вначале, это разницу между рабом и слугой с Божьей перспективы. Раб это тот, кто был приобретен или кто избрал рабство, тот, чьи права были полностью подчинены другому. Для своего хозяина он раб. Но, если его хозяин желает, чтобы он обслуживал столы его гостей, то для этих гостей он слуга. Он служит другим от имени своего хозяина. Если хозяин просит его подмести полы, то он становится подметальщиком. Если хозяин просит его покрасить стену, то он становится маляром. Но, если хозяин просит его перенести своих гостей на руках к ожидающей их колеснице, это тоже его работа. Он слуга для гостей хозяина, потому что он раб для своего хозяина.

Согласно Библейским знатокам, это слово «doulos» означает самую низшую возможную форму рабства. Раб, о котором так говорят, целиком и полностью безропотно подчиняется своему хозяину. Прав он не имеет, только привелегии, которые посчитает нужным предоставить ему его хозяин, и те в любой момент могут быть изменены или отменены. Один автор описал это таким образом: «тот, чья воля и возможности целиком и полностью предоставлены к услугам другого». Он действительно себе не принадлежит. В его положении его задачей на земле скорее всего будет просто служить другим. Те другие могут быть менее образованными, чем он; менее интеллигентными; менее физически сильными. Они могут быть сомнительного характера с менее, чем честными, намерениями. Он служит им не потому, что они достойные или потому, что они более заслуживающие, чем он. Он служит им, потому что его хозяин сказал служить. Вот и все, больше не о чем говорить. Служением им он служит своему хозяину.

Иисус стал «doulos» ради нас. Будучи равным Своему Отцу, Он посчитал Свое равенство с Отцом за ничто, чтобы за него хвататься, уничижил Себя и стал рабом Своего Отца. Вот почему, когда Иисус сказал: «Я ничего не могу творить Сам от Себя», нам не следует удивляться. Находясь на этой земле, Он не был свободен поступать по Своему собственному усмотрению. Он был свободен выполнять решения, принятые Его Отцом. В течение 33 лет Иисус был рабом Своего Отца.

По существу, Отец сделал сына слугой недостойных людей. Единственный способ, как Иисус мог оставаться идеальным рабом, это быть идеальным слугой. Как рабу Отца Ему пришлось терпеть мытье грязных ног, любовь к прокаженным, братство с грешниками, хождение по грязным дорогам, живя день ото дня, не имея даже места приложить Свою голову. Ему пришлось родиться в яслях, не во дворце. Он должен был учить на склоне горы, не в храме. Ему пришлось быть презируемым и отвергаемым людьми, человеком скорбей, знакомым с горем. Ему

Образ Раба

пришлось выносить насмешки ревнивых Фариссеев, непринятие, неблагодарность и вероломство Римских властей, неблагодарность и предательство недостаточно приверженных учеников. Он жил в мире с ужасными последствиями греха: смертью, болезнью, безнравственностью, лживостью. И, тем не менее, Он служил. В такого рода мире, тот, кто не ведал греха, проводил Свои дни, принося жизнь мертвым, зрение слепым, исцеление больным и вечную жизнь тем, кто примет имя Его.

День за днем Он вливал Свою жизнь в ненадежных, враждующих, эгоистичных людей, которые проводили больше времени, споря, кто будет самым великим в Царстве, и это при том, что они были преисполнены несовершенств, тех несовершенств, которые однажды станут отражением той силы, которая создает силу из слабости. И так, Он любил их. Он учил их. Он порицал их. Он ждал их. Он снова и снова объяснял им одни и те же истины, терпеливо ожидая того дня, когда Святой Дух побудит их осознать эту истину. Он, действительно, никогда не отвергал их за медлительность их ума, их равнодушие или отсутствие преданности. Принимая образ слуги, Он просто отказался от Себя. Результаты принадлежали не Ему. Они принадлежали Отцу: «Я открыл имя Твое...Я передал им слово Твое...Я послал их в мир. Я прославил Тебя на земле...Я о них молю».

Он исполнил волю Бога. Он служил в качестве раба Отца. Теперь результаты зависели от Отца, и только от Отца. И именно так на свитках Писания неизгладимо Иисус выгравировал пример Христианской жизни. «Ибо в вас должны быть те же чувствования» означает, что, для того чтобы «исполнить волю Отца, вы должны стать рабом Отца, что, в конечном счете, сделает вас слугой людей». В один прекрасный день вы будете царствовать, как цари. В один прекрасный день вы будете управлять ангелами. Однажды раздастся звук трубы, и умершие во Христе вознесутся первыми, а мы, кто живы и пребываем, окажемся вместе с ними на встрече с Господом, и так навеки останемся с Господом.

Но, как в песне говорится, «До той поры» нам надо служить. Не организациям, а людям. Не просто достойным людям, а отверженным, лицемерам, клеветникам, глупцам. Мы, если угодно, должны обслуживать столики для высокомерных, осуждающих, самодовольных. Мы, если угодно, должны омыwać ноги нищим, пожилым, увечным, слепым, уставшим, умирающим. И до тех пор, пока мы не предадимся смирению Христа настолько, чтобы буквально всех других считать лучшими, чем мы сами, чувствований Христа мы не достигнем. У нас может быть масса теологических истин, хранящихся в компьютерах наших умов, но если мы не сможем позволить любви Христа струиться

сквозь свои жизни, мы будем камнями преткновения, а не ступенями в мир, и так уже имеющий достаточно высокомерия. Он ищет чего-то другое. Он ищет чувствований Христа.

Чувствования Христа не возражают, когда их перебивают. Чувствования Христа не негодуют, когда посягаются на их время. Чувствования Христа не гнушаются черновой работы, не думают о классовых системах, расовых или экономических различиях. Чувствования Христа принимают необходимость как благоприятную возможность, оскорбления другим как нанесение оскорбления Богу, и непринятия других как громкий призыв показать любовь Бога. Наивысшим поступком раба было бы умереть за своего хозяина. Раб, избравший рабство, почитает это за честь. Если бы его попросили умереть за менее всего заслуживающих друзей своего хозяина, это тоже воспринялось бы за честь. Вот почему Иисус мог сказать: «впрочем, да будет воля Твоя». Вот, как можете сказать это также и вы.

На следующих нескольких занятиях мы попросим Бога позволить нам идти по стопам Иисуса и выяснить, что делает слуга, чтобы оказать честь своему хозяину. А пока давайте закончим тем, что рассмотрим событие в жизни нашего Спасителя, которое лучше всего иллюстрирует разницу между Его концепцией служения и нашей. Оно приводится в последней части 20-й главы Святого благовествования от Матфея 20:16-28:

Так будут последние первыми, и первые последними.

И восходя в Иерусалим, Иисус дорогою отозвал двенадцать учеников одних и сказал им:

Вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть;

И предадут Его язычникам на поругание и биение и распятие; и в третий день воскреснет.

Тогда приступила к Нему мать сыновей Зеведеевых с сыновьями своими, кланяясь и чего-то прося у Него.

Он сказал ей: чего ты хочешь? Она говорит Ему: скажи, чтобы сии два сына мои сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царстве Твоем.

Иисус сказал в ответ: не знаете, чего просите; можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь? Они говорят Ему: можем.

И говорит им: чашу Мою будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься; но дать сесть у Меня по правую сторону и по левую – не от Меня зависит, но кому уготовано

Отцем Моим.

Услышавши сие, прочие десять учеников вознегодовали на двух братьев.

Иисус же, подзвав их, сказал: вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими;

Но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою;

И кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом;

Так-как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих.
(Матфея 20:16-28)

Иисус только что закончил делиться со своими, отчасти обидчивыми, но медленно соображающими, последователями притчей о работниках в винограднике. Они, работники, нанятые раньше, добивались своих прав. Работники же, которых наняли позднее, были благодарны за свои. Стараясь преподать урок относительно принципа высокомерия и гордыни, Иисус заканчивает афоризмом: «Будут последние первыми, и первые последними». Тем, смиренным, даже если они ничего не заслужили, будет оказано чести больше всего.

Это утверждение является важным, потому что именно следом за этим объяснением сущности смирения происходит следующее событие в жизни Христа. Иисус, отозвал в сторону Своих соратников, и с сердцем, преисполненным скорби, и голосом, полным, без сомнения, муки, говорит им, что Он должен быть арестован, ложно обвинен, осужден, предан на поругание и распят. Это было самое важное заявление, когда-либо сделанное Иисусом двенадцати. Атмосфера, должно быть, была полна напряжения.

И вдруг их прервали. Мать сыновей Зеведеевых приступает к Наставнику и склоняется перед Ним в акте глубокого почтения. Она имела добрые намерения, но понятия не имела относительно того, что собой представляет Царство. Она сказала, что для создания системы управления «Не сделать ли моих двух мальчиков, Иакова и Иоанна, твоими вице-президентом и министром иностранных дел». Мальчики тоже участвовали в представлении. Нам это известно по тому, как Иисус обратился к ним в диалоге с ней. Он сказал: «Можете ли вы пить чашу, которую Я готов пить?» В Писании говорится, что они оба ответили: «Да, Господи, мы готовы!».

Иисус был добр с ними. Он говорил им, что они не понимают, чего просят. И Он продолжил говорить, что почетные места в царстве уготованы для тех, которых избрал Его Отец. Иисус был рабом.

Его Отец был Хозяином. И почетные места уготованы не для тех, за кого лоббируют, а для тех, которые смирились и чувствовали бы себя недостойными даже подумать об этом.

Это должно было бы смирить двенадцать, даже если они упустили смысл притчи, и даже если они не уловили глубины откровения Иисуса о Его предстоящей смерти. Но этого не случилось. В следующем стихе говорится, что другие десять одноклассников Иакова и Иоанна набросились на них и начали выступать по поводу наглости требований их матери, что поставило бы их в подчинение к этим двум. Она хотела, чтобы ее мальчики были первосвященниками. Остальные же десять считали себя более подходящими. В тот момент, как показала сама эта дискуссия, ни один из них подходящим не был.

Иисус еще раз отозвал их в сторону. О, как Он был терпелив. Они даже не начали осознавать то, что Бог стал слугой человеку, чтобы человек мог стать слугой Бога. У них не произошло «духовного переключения». Поэтому Иисус еще раз в качестве декорации использовал мирскую систему, чтобы объяснить, чем не было Царство. Он сказал: «В мире, чем более важным является человек, тем более он помыкает теми, кто ниже его. Чем большей силой он обладает, тем больше силы он применяет. Но между вами да не будет так». Вот такими были слова Наставника. Да не будет так и между нами тоже.

«Взамен, - добавил Иисус, - а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом». Вот это наше слово «doulos». Поистине в Царстве большими будут те, кто больше всего смирил себя. Самыми великими в Царстве будут те, кто, действительно, стали рабами Бога и слугами людей. Потом Он еще раз говорит им...:

Так-как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих.
(Мат. 20:28)

Вы хотите быть большими? В таком случае, научитесь тому, как умирать. Научитесь тому, как умереть для своих собственных желаний, своей собственной репутации, своего собственного признания, своего собственного богатства. Научитесь отказываться от всего этого спокойно, без фанфар, ради тех, кто абсолютно ничего не заслуживает. Научитесь отказываться от этого ради тех, кто это не оценит, когда они обретут это. Научитесь отказываться от своих притязаний на величие в обмен на величие, которое сопутствует истинному смирению. До тех пор, пока вы этого не сделаете, «измененная жизнь» является теологическим умонастроением, а не духовной реальностью. Если только вы считаете,

Образ Раба

что чего-то заслуживаете, то чувствований Христа вы не понимаете.

Чего мы заслуживаем, так это вечности в аду. Все иное, чем это, и лучшее, чем это, это благодать. И когда мы выступаем по поводу своего положения в Царстве, или своего места в церкви, или своей обиды, потому что кто-то нас не понял, или не оценил нас, или не признал нас, мы тем самым говорим Богу: «Я не хочу умирать с тобой. Я заслуживаю лучшего, чем это. Я заслуживаю того, чтобы быть замеченным. Я заслуживаю того, чтобы ко мне относились справедливо». О, Возлюбленные, «Слуга не выше господина своего». Относились ли к Иисусу справедливо? Отвечал ли Он тем же самым? Махнул ли Он на все рукой? Нет, он смирил Себя. Он был рабом. Раб прав не имеет. Раба часто не понимают, редко ценят, часто оскорбляют. Это проблема его хозяина. Все, что рабу положено делать, это служить тем самым людям, которые его не ценят, понимая, что поступая так, он оказывает почтение своему хозяину.

Попробуйте в течение недели, всякий раз, когда вас обманывают, превратно понимают, не ценят по достоинству, не воспринимают всерьёз, не предоставляют принадлежащей вам по праву должности или не оплачивают причитающееся вам по праву, не требуют от хозяина прав, а принять образ раба. Служите тем, кто вас неверно понимает. Любите тех, кто вас не ценит. Смиритесь перед теми, кто не воздает вам того, чего вы, как вы считаете, заслуживаете. Служите им своей жизнью. Это доставит удовольствие вашему Хозяину, ибо вы действительно стали рабом. А другие, видя как настоящий раб ведет себя (как слуга), начнут удивляться: «Что делает его таким особым». А вы можете «всегда быть готовыми дать ответ каждому, кто спрашивает вас о причине вашего упования с кротостью и боязнью».

Она не естественная. Восхваляйте за неё Бога. Она должна быть сверхестественной. Только Бог в вас может быть столь смиренным. Но Бог этого не сделает, пока вы не избираете мгновение за мгновением позволять Ему. Сила Его. Выбор ваш. И выбор это стать ли или нет... рабом. Если «в вас должны быть те же чувства», то другого выбора у вас нет.

Russian Translation
dtm DISCIPLESHIP TAPE MINISTRIES, INC.

PO Box 782256, San Antonio, TX 78278
210-226-0000 or 1-800-375-7778
www.dtm.org • dtm@dtm.org • © Russell Kelfer